

УДК 004.9

<https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2026.v.7i2;188-195>

Цифровая грамотность представителей разных возрастных групп и проблема цифрового разрыва

М.Р. Абдулаева

Российско-Таджикский (Славянский) университет, 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, д. 30

Автор, ответственный за переписку, email: minisa.abdulaeva@mail.ru

Аннотация

Введение. Цифровая грамотность становится необходимым условием социальной включенности, доступа к услугам и полноценного участия в экономической и общественной жизни. При этом возраст пользователя остается одним из наиболее устойчивых факторов цифрового неравенства, что обуславливает актуальность исследования различий в цифровой грамотности представителей разных возрастных групп и проблемы цифрового разрыва. **Цель.** Анализ различий в цифровой грамотности представителей разных возрастных групп и цифрового разрыва как социальной и институциональной проблемы. **Материалы и методы.** Исследование носит теоретико-аналитический характер и основано на анализе научной литературы, международных аналитических докладов и статистических материалов, посвященных цифровой грамотности, цифровым навыкам и возрастным аспектам цифрового неравенства. В работе использованы методы анализа и обобщения научных источников, сравнительно-аналитический метод, системный подход и контент-анализ публикаций по проблеме цифровой грамотности различных возрастных групп. **Результаты.** Установлено, что цифровая грамотность в современной науке трактуется как многокомпонентная характеристика, включающая знания, умения, мотивацию, безопасность и способность эффективно действовать в цифровой среде. Показано, что наиболее высокий уровень цифровой включенности характерен для молодежи, тогда как старшие возрастные группы чаще сталкиваются с дефицитом цифровых навыков, ограниченной уверенностью в использовании технологий и повышенным риском социальной изоляции. Выявлено, что цифровой разрыв имеет многоуровневый характер и проявляется не только в различиях доступа к интернету и устройствам, но и в различиях в уровне навыков, интенсивности использования технологий и способности получать практические выгоды от участия в цифровой среде. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к преодолению возрастного цифрового разрыва, включающего развитие цифровой инфраструктуры, непрерывное обучение, межпоколенческую поддержку и адаптацию цифровых сервисов к потребностям различных возрастных групп.

Ключевые слова: цифровая грамотность; цифровой разрыв; возрастные группы; цифровые навыки; цифровое неравенство; старшее поколение; молодежь; цифровая включенность

Для цитирования: Абдулаева М.Р. Цифровая грамотность представителей разных возрастных групп и проблема цифрового разрыва. *Здоровье мегаполиса*. 2026;7(2):188-195. <https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2026.v.7i2;188-195>

УДК 004.9
<https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2026.v.7i2;188-195>

Digital Literacy Among Different Age Groups and the Issue of Digital Divide

Minisa R. Abdulayeva

Russian-Tajik Slavonic University, 30 Mirzo Tursun-zade ul., 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Corresponding author, email: minisa.abdulaeva@mail.ru

Abstract

Introduction. In the context of digital transformation, digital literacy is becoming a prerequisite for social inclusion, access to services, and full participation in economic and social life. At the same time, age remains one of the most persistent factors of digital inequality, which determines the relevance of studying differences in digital literacy among various age groups and the issue of digital divide. **The aim** was to analyze the differences in digital literacy among various age groups as well as to assess the digital divide as a social and institutional problem. **Materials and methods.** The research is theoretical and analytical in nature and is based on an analysis of scientific literature, international analytical reports and statistical materials on digital literacy, digital skills, and age-related aspects of digital inequality. The paper uses methods of analysis and generalization of scientific sources, a comparative analytical method, a systematic approach and content analysis of publications on digital literacy of various age groups. **Results.** It has been established that digital literacy in modern science is interpreted as a multicomponent characteristic, including knowledge, skills, motivation, security and the ability to act effectively in a digital environment. It is shown that the highest level of digital inclusion is typical for young people, while older age groups are more likely to face a lack of digital skills, limited confidence in the use of technology, and an increased risk of social exclusion. It has been revealed that the digital divide has a multi-level character and manifests itself not only in differences in access to the Internet and devices, but also in skill levels, the intensity of technology use and the ability to obtain practical benefits from participation in the digital environment. It is concluded that there is a need for an integrated approach to bridging the digital age gap, including the development of digital infrastructure, continuous learning, intergenerational support, and the adaptation of digital services to the needs of different age groups.

Keywords: digital literacy, digital divide, age groups, digital skills, digital inequality, older generation, youth, digital inclusion

For citation: Abdulayeva M.R. Digital Literacy among Different Age Groups and the Issue of Digital Divide. *City Healthcare*. 2026;7(2):188-195. <https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2026.v.7i2;188-195>

Введение

Цифровизация затрагивает практически все сферы жизни: образование, труд, здравоохранение, государственные услуги, финансы и повседневное общение. Цифровая грамотность становится необходимым условием социальной включенности и полноценного участия человека в современном обществе. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) подчеркивает: в цифровую эпоху важны не только навыки пользования устройствами, но и умение ориентироваться в цифровой среде, оценивать информацию и адаптироваться к технологическим изменениям. Вместе с тем развитие цифрового общества сопровождается сохранением цифрового разрыва: различия в использовании интернета и цифровых сервисов особенно заметны по возрасту, уровню образования и доходу, при этом более молодые и более образованные группы, как правило, обладают большими цифровыми возможностями¹. Это означает, что цифровой разрыв нельзя сводить только к техническому доступу: он связан и с неравенством в уровне навыков, частоте использования и способности извлекать реальные социальные и экономические выгоды из цифровых технологий.

Актуальность темы усиливается тем, что возрастной аспект цифрового разрыва сохраняется даже на фоне общего роста подключения к интернету. По данным ИТУ, в 2023 г. интернетом пользовались 79% молодых людей в возрасте 15–24 лет, тогда как среди остального населения этот показатель составлял 66%; межпоколенческий разрыв в 13 процентных пунктов наблюдался во всех регионах мира и оставался устойчивым на протяжении нескольких лет². Следовательно, именно возрастная дифференциация цифровой включенности остается одной из ключевых проблем современного цифрового развития.

Цель статьи – анализ различий в цифровой грамотности представителей разных возрастных групп и в раскрытии возрастного измерения цифрового разрыва как социальной и институциональной проблемы.

Материалы и методы

Исследование носит теоретико-аналитический характер и выполнено на основе междисциплинарного подхода к изучению цифровой грамотности представителей разных возрастных групп и проблемы цифрового разрыва. Методологическая логика работы определялась целью статьи,

заключающейся в анализе возрастных различий в цифровой грамотности и раскрытии возрастного измерения цифрового разрыва как социальной и институциональной проблемы.

В качестве материалов исследования использованы международные и российские научные публикации, аналитические доклады и статистические материалы, посвященные цифровой грамотности, цифровым навыкам, возрастным особенностям цифрового поведения и цифровому неравенству. Эмпирико-аналитическую базу составили данные и концептуальные положения Организации экономического сотрудничества и развития, Международного союза электросвязи, UNESCO, Eurostat, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), а также работы российских ученых, опубликованные в научных журналах и раскрывающие содержание понятия цифровой грамотности, ее структуру и особенности трактовки в отечественной научной традиции.

Основным методом исследования выступил анализ научной литературы и документов, позволивший обобщить теоретические подходы к пониманию цифровой грамотности и цифрового разрыва, а также выявить основные направления научной интерпретации возрастных различий в освоении цифровой среды. Использование данного метода дало возможность сопоставить различные трактовки цифровой грамотности (как совокупности знаний и умений, как многоуровневой компетентности и как разновидности функциональной грамотности) и определить их значение для анализа возрастного цифрового неравенства.

Для систематизации исследовательских результатов использовался системный подход, в рамках которого цифровая грамотность рассматривалась как многомерная характеристика, включающая когнитивные, технические, коммуникативные, социально-практические и связанные с безопасностью компоненты. Применение системного подхода позволило рассмотреть цифровой разрыв не только как следствие ограниченного доступа к устройствам и интернету, но и как результат различий в уровне навыков, мотивации, уверенности использования технологий, качестве цифровой среды и способности извлекать социально значимые эффекты из цифрового участия.

Существенную роль в исследовании сыграл контент-анализ научных публикаций и аналитических материалов, посвященных возрастным особенностям цифровой грамотности. С помощью данного метода были выделены наиболее устойчивые тематические блоки: содержание понятия

¹ Digital divides. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/digital-divides.html> (дата обращения: 12.02.2026).

² Глобальное число пользователей интернета растет, но неравенство сохраняется. URL: <https://www.ungeneva.org/ru/news-media/news/2024/11/100786/globalnoe-chislo-polzovateley-interneta-rastet-no-neravenstvo> (дата обращения: 12.02.2026).

цифровой грамотности, возрастные различия цифровых навыков, особенности цифрового поведения молодежи и старших поколений, а также институциональные и социальные факторы, воспроизводящие цифровой разрыв.

Таким образом, совокупность использованных материалов и методов обеспечила возможность комплексного анализа цифровой грамотности как социально значимого феномена, выявления возрастных различий в уровне цифровой включенности и обоснования вывода о том, что преодоление цифрового разрыва требует не только расширения инфраструктурного доступа, но и системного развития образовательных, институциональных и социально ориентированных механизмов поддержки различных возрастных групп.

Результаты и обсуждение

Цифровую грамотность чаще всего определяют не как один навык, а как комплекс знаний, умений, мотивации, ответственности и способности безопасно действовать в цифровой среде. При этом акценты у разных авторов немного различаются.

Так, например, у О.В. Ельцовой и М.В. Емельяновой цифровая грамотность трактуется достаточно широко и в деятельностном ключе. В своей работе авторы предлагают понимать ее как «знания, умения и мотивацию» в сфере разработки, безопасного и эффективного использования цифровых технологий и интернет-ресурсов. В этой трактовке важно, что автор включает не только техническую сторону, но и мотивационный компонент, т.е. готовность человека пользоваться цифровой средой осознанно и результативно [1].

В.И. Токтарова и О.В. Ребко в статье «Цифровая грамотность: понятие, компоненты и оценка» делают акцент на прикладном аспекте: цифровая грамотность определяется как «набор знаний и умений», необходимых для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и интернет-ресурсов. Здесь определение ближе к инструментальному пониманию: автор подчеркивает, что цифровая грамотность нужна для практического взаимодействия человека с цифровой средой [2].

У А.В. Шарикова подход более структурный. В статье «О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности» он не ограничивается краткой дефиницией, а предлагает «четыре компоненты» цифровой грамотности [3]. Эти компоненты описываются как технико-технологические, содержательно-коммуникативные, когнитивные и эти-

ко-защитные характеристики. То есть у автора цифровая грамотность понимается как многокомпонентная система, включающая не только владение техникой, но и содержание коммуникации, мышление и безопасность.

В работе А.Л. Скворцова цифровая грамотность рассматривается уже в логике педагогики и функциональной подготовки личности. В статье «Цифровая грамотность – базовая категория образовательной системы России в условиях цифровизации» она названа «разновидностью функциональной грамотности» [4]. Такой подход важен тем, что связывает цифровую грамотность не просто с техникой, а с общей способностью человека действовать в современной социальной и образовательной среде.

Обобщая представленные в научных публикациях подходы, можно отметить, что чаще всего цифровую грамотность понимают в трех взаимосвязанных смыслах. Во-первых, как совокупность базовых знаний и умений для работы с цифровыми технологиями. Во-вторых, как более широкую личностную характеристику, включающую мотивацию, ответственность и безопасное поведение в цифровой среде. В-третьих, как многоуровневую компетентность, связанную с коммуникацией, критическим мышлением и функциональной включенностью человека в цифровое общество.

Важно отметить: современное понимание цифровой грамотности выходит за пределы элементарного владения устройствами. В 2018 г. эксперты ЮНЕСКО определили цифровую грамотность как способность получать доступ к информации, управлять, понимать, интегрировать, передавать, оценивать и создавать информацию, безопасно и надлежащим образом используя цифровые технологии, для обеспечения занятости, достойной работы и предпринимательства³. ЮНЕСКО в глобальной концепции цифровой грамотности подчеркивает, что цифровая грамотность включает совокупность компетенций, связанных с поиском, оценкой, созданием и использованием цифровой информации, коммуникацией, безопасностью и решением задач в цифровой среде. Тем самым речь идет не о единичном навыке, а о сложной системе компетенций, необходимых для полноценного участия в цифровом обществе.

С этой точки зрения возрастные различия в цифровой грамотности выражаются не только в частоте пользования интернетом, но и в неравномерном освоении разных компонентов цифровых компетенций. Eurostat показывает, что в Европейском союзе уровень базовых цифровых навыков существенно варьирует в зависимости от возрас-

³ Аз, буки, интернет: мир учится цифровой грамотности, чтобы не затеряться в сети. URL: <https://ioe.hse.ru/news/861004398.html> (дата обращения: 12.02.2026).

та, а различия по возрастным группам остаются выраженными даже на фоне общего роста цифровых умений населения. В 2025 г. в ЕС как минимум базовыми цифровыми навыками обладали 60% граждан 16–74 лет, при этом наблюдались значительные различия по возрасту и уровню образования⁴.

Наиболее высокий уровень цифровой включенности характерен для молодежи. По данным Eurostat, в 2025 г. 98% молодых людей 16–29 лет в ЕС использовали интернет ежедневно, а уровень базовых цифровых навыков среди молодых женщин и мужчин составлял соответственно 76 и 73%⁵. Это свидетельствует о том, что молодые поколения входят в цифровую среду значительно более уверенно и регулярно, чем население в среднем.

Однако даже в молодежной группе исследователи обращают внимание на необходимость различать техническую активность и полноценную цифровую грамотность. Материалы ВОЗ по цифровой среде и благополучию подростков

подчеркивают, что для молодежи важны не только доступ к цифровым инструментам, но и навыки безопасного, критического и осмысленного использования цифровой среды. Следовательно, высокий уровень подключения еще не означает автоматически высокого качества цифровой грамотности.

Особенности цифровой грамотности представителей разных возрастов представлены в таблице 1.

Наиболее выраженный возрастной цифровой разрыв проявляется среди старших поколений. ОЭСР отмечает, что недостаток цифровых навыков у пожилых людей ограничивает их доступ к важным услугам, социальному взаимодействию и общественной жизни⁶. При этом традиционные формы обучения часто плохо учитывают особенности старших возрастных групп. UNESCO также подчеркивает существование возрастного, или «серого», цифрового разрыва, указывая на необходимость специальных образовательных подходов, возрастно-дружествен-

Таблица 1. Возрастные различия в цифровой грамотности и основные проявления цифрового разрыва
Table 1. Age differences in digital literacy and the main characteristics of digital divide

Возрастная группа	Уровень цифровой включенности	Характерные особенности цифровой грамотности	Основные барьеры	Наиболее типичные риски цифрового разрыва
Молодежь	Высокий	Уверенное использование устройств и сервисов, высокая частота интернет-активности	Недостаток критического осмысления информации, риски поверхностного цифрового поведения	Формальная цифровая активность без достаточной глубины навыков
Средний возраст	Средний/высокий	Практико-ориентированное использование цифровых технологий в работе и быту	Дефицит времени на обучение, неравномерность обновления навыков	Отставание от быстро меняющихся требований цифровой среды
Старшие возрастные группы	Низкий/средний	Ограниченная уверенность в использовании цифровых сервисов, более низкий уровень цифровых навыков	Недостаток опыта, страх ошибок, когнитивные и мотивационные барьеры, слабая адаптация сервисов	Социальная и сервисная изоляция, ограниченный доступ к цифровым услугам

Источник: составлено автором.
Source: compiled by the author.

⁴ Digitalisation in Europe – 2024 edition. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/interactive-publications/digitalisation-2024> (дата обращения: 12.02.2026).

⁵ Young people – digital world. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php> (дата обращения: 12.02.2026).

⁶ Digital skills for seniors. Key steps for effective training programmes. URL: https://www.oecd.org/en/publications/digital-skills-for-seniors_9edfa7ef-en.html (дата обращения: 12.02.2026).

ного цифрового дизайна и поддержки непрерывного обучения. В целом цифровой разрыв проявляется на нескольких уровнях: в различиях доступа к устройствам и интернету, в уровне цифровых навыков и уверенности использования технологий, а также в неодинаковых возможностях получать реальные преимущества от цифрового участия.

Наличие подключения само по себе не гарантирует равного доступа к возможностям, поскольку способность эффективно пользоваться онлайн-сервисами зависит от навыков, образования и дохода.

Для старших возрастных групп этот разрыв нередко усугубляется сочетанием нескольких факторов одновременно: более низкого уровня формального образования, меньшего опыта работы с технологиями, ограниченной доступности адаптированного обучения, а также возраст-специфических когнитивных и физических барьеров. Академические обзоры, посвященные цифровой грамотности пожилых людей, показывают: возрастной разрыв поддерживается не только техническими, но и психологическими, социальными и институциональными факторами [5, 6].

Дополнительное значение имеет то, что цифровой разрыв затрагивает доступ к социально значимым услугам. ВОЗ-Европа отмечает, что цифровые решения остаются труднодоступными для пожилых людей, мигрантов, людей с инвалидностью и жителей сельских территорий, несмотря на особую потребность этих групп в цифровых инструментах⁷. Это может приводить к социальной и медицинской изоляции. Преодоление цифрового разрыва требует комплексного подхода, включающего обучение пожилых людей с учетом возрастных особенностей и реальных жизненных задач, а также создание адаптированной к возрасту системы обучения. К эффективным методам относятся межпоколенческое наставничество и поддержка возраст-инклюзивного цифрового пространства, что помогает не только развивать навыки, но и уменьшать социальную изоляцию. Важным аспектом является адаптация цифровых сервисов с учетом возрастных различий, чтобы улучшение инфраструктуры действительно способствовало сокращению цифрового разрыва.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровая грамотность у представителей различных возрастных групп формируется неравномерно, а возраст продолжает оставаться одним из наиболее значимых и устойчивых факторов цифрового разрыва. Наиболее высокая степень цифровой включенности, как правило, характерна для молодежи, которая чаще пользуется интернетом, активнее взаимодействует с цифровыми сервисами и в большей степени адаптирована к цифровой среде. В то же время представители старших возрастных групп значительно чаще испытывают дефицит цифровых навыков, меньшую уверенность при использовании технологий и, как следствие, подвергаются более высокому риску исключения из цифровых практик, услуг и каналов коммуникации.

При этом цифровой разрыв следует рассматривать как сложное и многомерное явление. Он проявляется не только в различиях доступа к устройствам и интернету, но и в неодинаковом уровне цифровых компетенций, в различиях интенсивности и качества использования технологий, а также в способности извлекать из них практические, социальные и экономические преимущества. По этой причине преодоление цифрового разрыва невозможно свести к отдельным мерам технического или образовательного характера. Здесь необходим системный подход, сочетающий развитие цифровой инфраструктуры, организацию непрерывного обучения, адаптацию цифровой среды к особенностям разных возрастных групп и поддержку тех категорий населения, которые наиболее уязвимы в условиях цифровизации.

Таким образом, проблема цифровой грамотности представителей разных возрастов напрямую связана не только с технологическим развитием, но и с вопросами социальной справедливости, равного доступа к услугам и полноценного участия в цифровом обществе. В условиях дальнейшего углубления цифровизации именно снижение возрастного цифрового разрыва должно рассматриваться как одно из ключевых направлений социальной политики, обеспечивающих более инклюзивное и сбалансированное общественное развитие.

⁷ Strengthening digital health literacy to empower people in the digital age. URL: <https://www.who.int/europe/news-room/events/item/2024/11/21/default-calendar-strengthening-digital-health-literacy-to-empower-people-in-the-digital-age?ysclid=mpmq0118ae334918169> (дата обращения: 12.02.2026).

Список литературы

1. Ельцова О.В., Емельянова М.В. К вопросу о понятии цифровой грамотности. *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева*. 2020;1(106):155-161. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.79.44.020>
2. Токтарова В.И., Ребко О.В. Цифровая грамотность: понятие, компоненты и оценка. *Вестник Марийского государственного университета*. 2021;15(2):165-177. <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-2-165-177>
3. Шариков А.В. О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности. *Журнал исследований социальной политики*. 2016;14(1):87-98. Доступно по ссылке: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-chetyrehkomponentnoy-modelitsifrovoy-gramotnosti>
4. Скворцов А.Л. Цифровая грамотность – базовая категория образовательной системы России в условиях цифровизации. *Вестник науки и образования*. 2023;12-2(143):62-65. Доступно по ссылке: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gramotnost-bazovaya-kategoriya-obrazovatelnoy-sistemy-rossii-v-usloviyah-tsifrovizatsii>
5. Столярова Н.Б. Аспекты развития цифровых навыков у людей старшего поколения. *Проблемы современного педагогического образования*. 2022;76-4:312-315. Доступно по ссылке: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-razvitiya-tsifrovyyh-navykov-u-lyudey-starshego-pokoleniya>
6. Смирных Л.И. Цифровая грамотность пожилого населения и цифровизация предприятий: опыт европейских стран. *Вопросы экономики*. 2020;(12):104-124. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-104-124>

References

1. Yeltsova O.V., Yemelyanova M.V. On the Concept of Digital Literacy. *Bulletin of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University*. 2020;1(106):155-161. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2020.79.44.020> (In Russ.)
2. Toktarova V.I., Rebko O.V. Digital Literacy: Definition, Components and Assessment. *Vestnik of the Mari State University*. 2021;15(2):165-177. <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-2-165-177> (In Russ.)
3. Sharikov A.V. On the Four-Component Model of Digital Literacy. *Journal of Social Policy Research*. 2016;14(1):87-98. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-chetyrehkomponentnoy-modelitsifrovoy-gramotnosti> (In Russ.)
4. Skvortsov A.L. Digital Literacy is the Basic Category of the Russian Educational System in the Context of Digitalization. *Bulletin of Science and Education*. 2023;12-2(143):62-65. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gramotnost-bazovaya-kategoriya-obrazovatelnoy-sistemy-rossii-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (In Russ.)
5. Stolyarova N.B. Aspects of Developing Digital Skills in Older People. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2022;76-4:312-315. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-razvitiya-tsifrovyyh-navykov-u-lyudey-starshego-pokoleniya> (In Russ.)
6. Smirnykh L.I. Digital Literacy of the Elderly Population and Digitalization of Enterprises: Experience of European Countries. *Problems of Economics*. 2020;(12):104-124. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-104-124> (In Russ.)

Информация о статье

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование проводилось без спонсорской поддержки.

Article info

Conflict of interest: the author declare that there is no conflict of interest.

Funding: the authors received no financial support for the research.

Сведения об авторе

Абдулаева Миниса Рустамовна – заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга (факультет экономики и управления), Российско-Таджикский (Славянский) университет, <http://orcid.org/0009-0009-9825-6955>

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Для корреспонденции

Абдулаева Миниса Рустамовна
minisa.abdulaeva@mail.ru

Статья поступила 14.02.2026
Принята к печати 22.05.2026
Опубликована 26.06.2026

About author

Minisa R. Abdulaeva – Head of the Department of Management and Marketing, Faculty of Economics and Management, Russian-Tajik Slavonic University, <http://orcid.org/0009-0009-9825-6955>

The author read and approved the final version of the manuscript.

Corresponding author

Minisa R. Abdulaeva
minisa.abdulaeva@mail.ru

Received 14.02.2026
Accepted for publication 22.05.2026
Published 26.06.2026